

Церия Спрингуокер смотрела на свою костяную руку и на краткий миг задумалась о том, что произойдет, если она выпустит [Ледяной Шип] в упор себе в лицо. Скорее всего, она мгновенно умрёт; в худшем случае осколок вонзится в её плоть и мозг, но не сможет убить.

Это была всего лишь праздная мысль, но, тем не менее, полуэльфийка её обдумывала некоторое время. Даже ужасное увечье, кажется, было бы предпочтительнее нынешней ситуации.

Она перевела взгляд на двух других членов Рогов Хаммерада, сидящих вокруг небольшого костра, который они развели. Вверх струился дым, служа маяком для любых монстров, ищущих горячую пищу. Церия постаралась разбить лагерь достаточно далеко от Руин Альбеза, но авантюристы всегда остерегались неприятных сюрпризов.

Напротив костра на земле сидел Фишес и тихо бормотал себе под нос, просматривая свою личную книгу заклинаний, полную записей и чар, которые он изучал. Его мантия – не самая чистая и в лучшие времена – была грязной, и от него воняло. На самом деле, от него так несло, что даже Ксмвр, у которого не было особого обоняния, сидел подальше от мага.

Антиниум не нуждался в пламени костра. Более того, Церии казалось, что огонь его немного беспокоил. Несмотря на холодную зимнюю погоду, бывший Прогнугатор сидел спиной к огню и сканировал взглядом пейзаж. Он не спал, продолжая сидеть на страже, но он был настолько неподвижен, что мог бы сойти за статую.

Рядом с антиниумом аккуратно лежал короткий лук и стрелы, воткнутые в землю, готовые быстро оказаться на тетиве. На земле перед ним лежал один из кухонных ножей Эрин, рядом с зачарованным железным мечом. Казалось, Ксмвр в любой момент ожидал нападения.

Церия вздохнула, а затем она снова вернула взгляд на свою костяную руку. Она не болела. Уже нет. Но иногда ей казалось, что та всё ещё покрыта плотью. Но чтобы заставить её двигаться, ей приходилось использовать магию – вливать её в отсутствующую конечность. А когда рука прикасалась к вещам, это было хуже всего. Полуэльфийке казалось, что она что-то чувствует, хотя это была лишь игра воображения.

Огонь плюнул искрами, и Фишес в него чихнул. Церия скривилась, когда в её сторону устремилась струйка дыма. Фишесу действительно необходимо принять ванну. Она могла бы сотворить немного воды из воздуха, но это будет пустой тратой маны. К тому же, если уж она собиралась его вымыть, то вполне может начать и с себя.

Церии было не привыкать к суровым условиям. Она провела бесчисленное количество ночей под открытым небом ещё до того, как ей исполнился второй десяток, и она отправлялась в бесчисленные экспедиции с изначальными Рогами Хаммерада, выслеживая монстров, готовясь к погружениям в подземелья и так далее.

Но она не могла припомнить, чтобы хоть один поход был настолько жалким. Церия знала, что от неё воняет почти так же плохо, как от Фишеса, и высохший пот, грязь и немытая одежда не делали это ощущение приятнее.

По крайней мере, на этот раз они разбили лагерь не на снегу. Церия и Фишес очистили землю от снега, и, в отличие от прошлой ночи, сегодня снегопада не было. Обычно Церия предпочитала разбивать лагерь в пещерах, но Руины Альбеда были частью естественной впадины в земле вдали от любых гор и холмов. Разрушенные здания утонули в грунте, поэтому любая нормальная группа авантюристов, планирующая остаться в этой местности более чем на один день, брала с собой палатки.

Но у них палаток не было, потому что они были им не по карману. На самом деле, Рога Хаммерада в любом случае не планировали задерживаться здесь надолго. Они взяли с собой припасов всего на два дня.

Это была их восьмая ночь. Сегодня они ещё ничего не ели.

Желудок Церии заурчал, и она поморщилась. К голоду она привыкла ещё в юности, но полуэльфийка не могла припомнить, чтобы в Рогах Хаммерада когда-либо заканчивалась еда. При всём своём темпераменте, Кальруз был хорошим солдатом и лидером, следящим за тем, чтобы его группа была сыта и экипирована, а Гериал всегда покупал снаряжения с запасом.

При воспоминании о них у полуэльфийки защемило сердце. Церия уставилась в огонь, когда Фишес щелкнул языком. Её желудок снова заурчал.

Только... Это было не урчание. Это был слабый хруст чего-то на снегу. Церия мгновенно вскинула голову и начала концентрировать ману в своей костяной руке. Она увидела, как Ксмвр схватил свой лук и стрелы, а Фишес продолжил сидеть перед костром, игнорируя окружение и грызя свой грязный ноготь.

— Фишес, — громко прошипела Церия.

Фишес это проигнорировал. Церия уже собиралась наорать на него, даже если это означало предупредить то, что к ним приближалось, когда услышала голос:

— Это я, Церия.

Церия мгновенно расслабилась. Ксмвр опустил лук, когда к нему подошла Йивлон. Закованная в броню воительница приблизилась к костру и устало опустила на землю вьюк.

— Еда и ещё одна лопата.

Она бросила лопату на землю, едва не задев костёр. Фишес поднял взгляд и фыркнул при виде инструмента, прежде чем вернуться к чтению.

Йивлон покосилась на мага, а затем тяжело села. Она начала пытаться снять свои серебряные доспехи, которые были не менее грязными, чем одежды остальных, от времени, проведённого на открытом воздухе. Церия подошла помочь; она не раз помогала другим авантюристам и знала, как это делается.

Ксмвр тоже подошёл. Он сел в почтительном отдалении от остальных, что, вероятно, было к лучшему.

— Товарищ Йивлон. Есть ли у нашей команды разрешение на завтрашний вход в руины?

Йивлон лишь немного помедлила от странного обращения Ксмвра, прежде чем кивнуть.

— Городской Бегун сказала, что да. Ни одна команда не хочет идти в руины; все они заняты местными запросами или готовятся войти в то подземелье в Лискоре.

— Понятно. Это оптимально.

Ксмвр несколько раз кивнул. На лице Цери не было улыбки; её губы просто самую малость искривились. Йивлон сделала такое же лицо.

— Судя по всему, всплеск [Чувства Опасности], который мы почувствовали, исходил из того подземелья. Сведений о том, произошло ли что-то ещё, нет. Маги получили бы сообщение, если бы оттуда вылезло что-то мерзкое.

— Тем не менее. Там явно что-то с чем-то, если такое произошло только из-за того, что просто открыли входную дверь, — пробормотала Церия, помогая Йивлон снять нагрудник.

Женщина кивнула.

— Из северных городов прибывают новые команды. Громкие имена. Охота Грифона и Полуискатели получают сильную конкуренцию, если не очистят подземелье в ближайшее время.

— Мм...

Церия ощущала слишком много эмоций и чувств по поводу нового подземелья, чтобы выразить их словами. Йивлон, очевидно, чувствовала то же самое, потому что не стала продолжать. Церия как раз закончила помогать ей снять последний элемент доспеха, прежде чем раздраженно воскликнуть:

— Фишес! Убери руки от еды!

Юноша замер, доставая колбаску из сумки, которую принесла Йивлон. Он фыркнул на Церию.

— Я хотел взять на себя заботу о пропитании, Спрингуокер.

— Мы скоро приготовим еду на всех. У тебя руки грязные.

— Я голоден.

Йивлон молчала, но Церии пришлось серьезно себя сдерживать, чтобы не взорвать Фишеса заклинанием. Она слегка изменила тон:

— Как и все мы. Но мы едим и работаем вместе, как команда. Положи еду на место.

Фишес на секунду задержал на ней взгляд, а затем издал раздраженный звук. Он швырнул колбаску обратно в мешок и промахнулся. Она упала в грязь рядом с костром.

Йивлон дёрнулась, но ничего не сказала. Церия мысленно досчитала до пяти, а затем взяла сушёную колбаску и вымыла её. С кончика её костяного пальца стекла струйка воды, смывая грязь.

— Как далеко тебе пришлось пройти, чтобы добраться до Бегуна, Йивлон?

— Четыре, пять миль? Ближе она не подошла бы.

— Пять миль?

Церия стиснула зубы. Йивлон лишь устало пожала плечами.

— Даже жаль, что Риоки нет поблизости, не так ли?

Так и было. Городские Бегуны были печально известны тем, что отказывались приближаться к монстрам или опасным местам при доставке авантюристам припасов. Они были полезны, потому что могли сэкономить день или больше пути, но брали они немало и причиняли неудобства авантюристам, которым приходилось их встречать.

— Если бы я знала, что тебе придётся идти так далеко по снегу, я бы послала с тобой Ксмвра.

— Тогда бы Бегун просто сбежала, — вставил свою ремарку Фишес, пялясь на хлеб и другую еду, которую Церия купила на их продолжающие иссякать монеты.

Полуэльфийка нахмурилась, вытащив из вьюка головку сыра и уставившись на неё.

— Я заказала им полголовки сыра. Кто в том проклятом здании записывает сообщения?

Обычно авантюристы использовали заклинание [Сообщения], чтобы отправить запрос на получение снаряжения, припасов или даже зелий в местную Гильдию Магов или подобные заведения в городах. В зависимости от срочности запроса (что, естественно, увеличивало цену доставки в экспоненциальной прогрессии), гильдия передавала запрос в местную Гильдию Бегунов, где была надежда на то, что за него кто-нибудь возьмётся.

Да, иногда это была та ещё авантюра. Цены на доставку были очень высоки, но большинство Городских Бегунов не любили рисковать, приближаясь к очагам монстров. А когда они всё же приближались, то часто ждали далеко от места доставки, светя фонарями, чтобы дать авантюристам знать, куда они должны подойти, чтобы забрать посылку. Но цена...

— Сколько у нас осталось, Йивлон?

— Тебе хорошие новости или плохие?

— Хорошие.

— У нас осталась одна золотая монета.

Йивлон подняла пустой кошель и потрясла им. Даже Фишес выглядел встревоженным.

— И это всё? Сколько взяла Бегун?

— Не слишком дорого. Но у нас изначально было не так уж и много, и это был единственный способ быстро достать еду.

Церия стиснула зубы, принимая от Йивлон кошель. Это были последние монеты, а значит, их будущее, можно сказать, предопределено.

— Значит, еды у нас ещё на два дня. Если к тому времени мы не найдём то, что ищем, то всё кончено.

Кончено. Церия наблюдала, как трое её товарищей по команде по-разному отреагировали на новость.

Лучше всех повела себя Йивлон. Она была опытным авантюристом и бывшим Капитаном команды Серебряного ранга. Она просто кивнула, смирившись с результатом. Ей это явно не нравилось; её взгляд был напряжен, но она знала, что у них нет другого выбора.

Реакция Ксмвра была интересна. Он даже не выглядел обеспокоенным новостями. Он просто кивнул и вернулся к изучению пейзажа. Неужели ему всё равно? Или он полностью доверился её решениям? В любом случае, Церии хотелось бы видеть от него больше эмоций.

И меньше от Фишеса. Брови мага яростно сошлись вместе.

— Тогда что? Мы просто сдадимся?

— Если придётся. У нас нет денег, чтобы продолжать поиски, Фишес.

— Тогда что мы будем делать, Спрингуокер? Вернёмся назад и начнём выполнять другие запросы?

— Возможно. Если придётся. Или у тебя есть другие идеи?

Фишес уставился на неё. Он был ворчлив, устал и голоден. Проще говоря, у него было точно такое же настроение, как и у всех остальных в группе. Но он был ещё и раздражающим, и никогда не стеснялся высказывать своё мнение.

— Я не знаю, захочу ли я после этого продолжать своё сотрудничество с этой группой. В последнее время я начал сомневаться в целесообразности предоставления своих услуг этой команде.

Йивлон нахмурилась, сначала переваривая слова Фишеса, а затем от искреннего гнева. Церия не стала его отговаривать. Она просто кивнула.

— Отлично. Хочешь уйти? Сделай это послезавтра.

Фишес помедлил.

— Наш поиск был бы намного эффективнее, если бы ты прислушивалась к моему мнению.

— Мы пробовали. Не сработало.

Церия вытащила нож из ножен на боку. Она начала нарезать колбаски на куски и готовить еду. Ксмвр подошел помочь ей, а Фишес, нахмурившись, продолжал говорить:

— Одна ошибка едва ли дисквалифицирует мои методы. Мы могли бы уже найти тайные комнаты, если бы...

— Мы не нашли. А мы проверили много чёртовых мест. Оставь это, Фишес.

— Я пришел сюда, полагая, что мы найдём...

— Как и все мы, — перебила его Йивлон.

Она пристально глядела на Фишеса. Насколько могла припомнить Церия, воительница впервые за долгое время решила занять активную позицию. Даже её терпение имело пределы. Она впиалась в Фишеса взглядом, но на мага это едва ли произвело хоть какое-то впечатление.

— Мы все приняли риск этой экспедиции, Фишес. Если она провалится, никто не виноват. Нам просто не повезло.

— Возможно, виновата неэффективность.

— Ты думаешь, что сможешь справиться лучше, чем группа из четырёх разумных?

— Если бы у меня была нежить...

Брови Йивлон сошлись вместе. Церия прервалась, закончив вдавливать сыр в твёрдую оболочку их хлеба с колбасой.

— Если бы у тебя была нежить, местная Стража наспиговала бы тебя стрелами ещё в Эстхельме. И даже если бы ты притащил её сюда, те пауки-щитовики отгрызли бы тебе ногу быстрее, чем твои ковыляющие зомби успели бы подобраться достаточно близко, чтобы вытащить тебя из гнезда.

Церия не спускала с Фишеса злобного взгляда. Она устала от его постоянных жалоб. Поначалу всё было неплохо. Он не раздражался примерно до четвёртого дня. Но затем его жалобы стали ещё одним бременем, которое им требовалось с собой нести. А в последний день он просто не замолкал.

Полуэльфийка и, по совместительству, несчастный Капитан Рогов Хаммерада потёрла лоб, подыскивая в меру дипломатичный ответ.

— Мы все устали. Мы все расстроены. Но только ты продолжаешь жаловаться. Почему бы тебе не помолчать хотя бы немного, Фишес?

Даже Ксмвр кивнул. Он осторожно передал приготовленный им сэндвич Йивлон. Женщина помедлила, но неохотно его приняла. Воительница уставилась на сэндвич, раздумывая несколько секунд, прежде чем откусить. Церия заметила, как Йивлон покосилась на Ксмвра, но антинуум, казалось, этого не заметил.

— Ксмвр. Хочешь ещё один?

— Мне только с сыром, если это приемлемо.

— Хорошо.

Антиниум тут же нагрузил свой сэндвич двойной порцией сыра. Церия, взяв с него пример, вместо сыра добавила в свой вдвое больше мяса. С тех пор, как антиниум преодолел аллергию на глютен благодаря магическому амулету, он ел почти исключительно сэндвичи с сыром.

Фишес ещё не сделал себе ни одного сэндвича. Церия начала для него готовить, хотя в действительности предпочла бы, чтобы это делал он сам. Но в таком случае он слопал бы больше, чем они могли позволить себе на ночь, поэтому этим всё равно стоило заняться ей. Фишес наблюдал за её работой и высказал язвительное замечание, когда она почти закончила:

— К твоему сведению, я бы никогда не стал оживлять зомби. Они - бестолковая трата маны, если только не использовать их в качестве срочных щитов. Гули или скелеты были бы...

— Мёртвые боги, Фишес! Заткнись! Просто поешь, и мы поговорим об этом завтра, хорошо?

Её хрупкое терпение лопнуло. Церия швырнула в Фишеса сэндвич, который только что сделала. Молодой маг остановил летящую еду в воздухе взмахом руки, бросив на полуэльфийку обиженный взгляд. Но тем не менее заткнулся.

Еда была холодной, жевать её было трудновато, и её не помешало бы подвергнуть тепловой обработке. Но все четверо авантюристов были так голодны, что проглотили всё в считанные секунды. Церия могла бы съесть и вторую порцию, но она знала, что это всё, что они могли себе позволить на сегодня.

Потом они просто сидели без движения. Понурые, жалкие. Это действительно было жалко. От всех немного воняло, но никто не хотел мыться в такую морозную погоду. Они устали и им было дискомфортно, но, по крайней мере, у них имелось, что поесть.

Всех четверых схватиться за одеяла побудили не столько слова, сколько усталость. Церия ёжилась, даже когда завернулась в холодную грубую ткань. Она придвинулась ближе к огню и увидела, что Йивлон и Фишес сделали то же самое.

Никто не разговаривал. Ксмвр аккуратно развернул своё одеяло, а затем выдержал паузу. Он оглядел остальных троих: двух людей и одну полуэльфийку.

— Кажется, наши приготовления были разумными и сборы продуманными. И наша цель весьма достойной. Наш подход был правильным, и мы использовали множество оптимальных решений. Однако нам до сих пор не удалось достичь наших целей. Что пошло не так?

Ни у кого не было ответа на этот вопрос. Они свернулись калачиком в своих одеялах или, как в случае с Ксмвром, просто сидели, обернув одеяло вокруг тела. Ночь была холодной.

***

Следующий день наступил рано и был холодным. Церия проснулась, дрожа в своих одеялах. Она размышляла, что ей следовало бы использовать заклинание сопротивления холоду, но, с другой стороны, ей так же нужно было экономить ману. К тому же... она никогда не бралась за его изучение в Вистраме. Иронично, на самом деле.

Йивлон выкатилась из своей постели примерно в то же время, когда встала Церия, а Ксмвр уже давно проснулся, если он вообще спал. Только Фишес дремал, не обращая внимания на холодную погоду, что вполне устраивало остальных.

— Горячая каша. Ни специй, ни фруктов.

Йивлон протянула Церии миску. Полуэльфийка принялась согреть о неё свою здоровую руку, пока держала еду, и пожала плечами.

— Бывало и хуже. Хочешь посмотреть на карту, пока мы едим?

Воительница сделала несчастное лицо.

— Наверное, да.

Если честно, Церия тоже боялась смотреть на карту. Это было всё равно что смотреть на кусок пирога, который держат на расстоянии вытянутой руки. На первый взгляд всё выглядело очень просто.

Ищешь сокровища? Видишь тайные комнаты? Вот они, сокровища. Но найти их...

— Ладно, мы вчера пытались копать вокруг разрушенного купольного здания, но там нет ничего, что хоть отдалённо напоминало бы другие постройки на карте. Так что, мы предположим, что эта область потеряна или полностью погребена.

Церия указала на участок карты, где знакомое куполообразное строение соединялось с тем, что она могла интерпретировать только как тайную комнату. Йивлон кивнула, и они с Ксмвром встали вокруг карты, пристально глядя на места, отмеченные Церией.

— Мы много раз пытались посетить второе тайное место, но тщетно. Возможно, этот участок уже был обчищен предыдущими искателями.

Вот в чём была проблема: у них была карта. И это была хорошая карта; она показывала Альбез таким, каким он был раньше: широким городом с тайными ходами и комнатами, в которых, несомненно, находились сокровища. Но карта не отражала текущей действительности.

Трое из Рогов Хаммерада стояли на небольшом обрыве с видом на руины. В отличие от аккуратной карты города, в руинах царил полный бардак.

Мёртвая земля и засохшая растительность – вот что представляла собой гробница Альбеза. Насколько могла судить Церия, сам город не пал ни от магии, ни от меча. Он просто... исчез в земле.

Возможно, его накрыл оползень. Или город поглотило землетрясение. Как бы то ни было, он погрузился под землю, скрытый временем и грязью, пока какая-то экспедиция его не обнаружила. Вся территория города превратилась в бассейн, заполненный наполовину торчащими стенами и провалами, которые соединяли подземный ландшафт с остальным миром. И за многие сотни и тысячи лет всё изменилось.

Части руин каким-то образом переместились в земле. Целые проходы сдвинулись с места, и некоторые здания с карты Церии были не на своих местах. Хуже того, некоторые постройки, насколько она могла судить, находились именно там, где должны, что ещё больше запутывало поиски.

— Мы знаем, что этот проход ведёт в тайную комнату. Но если мы пойдём по нему, то ничего не найдем. Только обломки и грязь. Мы могли бы найти эту комнату, если бы у нас была команда [Копателей] и [Шахтёров], но у нас их нет.

Церия зачеркнула угольком на карте ещё одно потенциальное местонахождение сокровищ. Она оглядела оставшиеся места, которые они выделили почти неделю назад. Честно говоря, казалось, что с тех пор прошла целая жизнь. Вся их надежда довольно быстро улетучилась, пока они переходили с места на место, копаясь в осыпающейся почве в поисках следов того, чего так и не нашли.

Йивлон с прищуром уставилась на потрёпанный кусок синей ткани, привязанный к деревянному столбу вдалеке. Она указала на него.

— Мы нашли этот маркер прямо около комнаты, обозначенной здесь. Видите? Я думаю, кто-то уже её обчистил.

Вероятно, так оно и было. Церия угрюмо кивнула. Поисковики часто отмечали свои находки флажками или же магическими знаками, которые могли прочесть только они на случай, если им попалась только часть более крупного клада.

Ксмвр выглядел озадаченным. По крайней мере, Церия предполагала, что он в замешательстве. По его голосу было похоже:

— Как кто-то смог обнаружить тайную комнату без такой карты? Или другие группы имели подобные источники информации?

— Не обязательно. У них мог быть [Охотник За Сокровищами]. Это редкий класс, но высокоуровневые обладают Навыком, позволяющим обнаружить крупный клад.

— Значит, мы должны предположить, что все места здесь уже разграблены?

И Церия, и Йивлон мгновенно покачали головами. Если бы это была правда, они бы не стали так рисковать.

— Даже кто-то с Навыками не может найти всё. Особенно если места охраняются. Нам просто не везло, или мы попадали в уже обысканные места. Сегодня нам нужно пойти в другое место.

— Как насчёт этого? Там есть несколько помещений, принадлежащих какому-то комплексу. И проход здесь и здесь... Стоит попробовать?

Изучая места, на которые указывала Йивлон, Церия была вынуждена согласиться, что, по всей видимости, там тоже был тайный ход. Она кивнула.

— Думаю это место совпадает с впадиной на востоке, что скажете? Отправимся туда после того, как Фишес проснётся.

Чтобы маг проснулся, потребовалось несколько пинков. Он выразил недовольство, обнаружив, что на завтрак осталось лишь немного каши, и сделался ещё менее доволен, когда узнал, что следующее место для поисков выбрали без него.

— Я думал, что авантюристы должны рассматривать все мнения и принимать взвешенные решения, а не делать поспешных выводов без вклада всех членов.

— Мы бы так и сделали, если бы ты проснулся раньше. Если сможешь найти более хорошее место для поисков, то вперёд.

Он не смог, что только добавило Фишесу ворчливости. Рога Хаммерада свернули лагерь и начали осторожно пробираться по заснеженной земле к руинам, предоставив Ксмвру вести их.

Даже когда они шли к руинам, группа двигалась медленно, высматривая возможные шевеления под снегом и пытаясь услышать подозрительные звуки. В магических местах монстры встречались чаще, а руины были известным опасным местом.

Однако, если не считать неприятной стычки с небольшим гнездом пауков-щитовиков, на других монстров Рога Хаммерада пока не натыкались. Это беспокоило Церию. Ей отсутствие проблем не нравилось, особенно в таком месте.

Рога Хаммерада под командованием Кальруза четырежды отправлялись в Альбез на поиски

сокровищ, как и все остальные команды Серебряного ранга в этом районе. Это был практически обряд посвящения: если ты смог пережить Альбез, значит готов к более сложным заданиям.

Но даже в самые лёгкие времена, когда они были здесь в прошлом – тогда они столкнулись с мольдведем, а затем с группой жёлтых шамблеров – Церия не могла припомнить, чтобы руины были такими... пустыми.

Она прочистила горло, когда Ксмвр остановился на вершине пологой каменной глыбы и принялся осматривать местность, держа в руках лук. Антиниум перевёл взгляд на неё, и Йивлон с Фишесом остановились послушать.

— Высматривайте монстров. Нам не нужно, чтобы что-то к нам подкралось.

Скорее всего повторять это было не нужно. Фишес, разумеется, только фыркнул и продолжил идти, как шёл. Но Йивлон и Ксмвр кивнули и двинулись вперёд с ещё большей бдительностью.

И вот они оказались у выбранного места поисков. Церия уставилась вниз, в обвалившееся помещение, и попыталась сравнить размеры обломков с одной из комнат на карте. Получилось... приблизительно похоже.

— Кажется, если мы пройдем немного выше, то сможем найти ещё одну комнату. Видите?

Остальные столпились вокруг карты, пытаясь найти хорошую точку для проникновения в предполагаемый секретный туннель. Он должен был вести из одного из помещений – судя по всему, жилых покоев – в другое, более просторное помещение. В общем, всё выглядело именно как тайная комната, но найти её точное расположение, похоже, будет непросто.

К этому времени все четверо уже хорошо знали, что делать. Йивлон и Ксмвр взяли по лопате и, выбрав места подальше друг от друга, стали копать вниз, надеясь найти каменную крышу или другую часть здания.

Церия наблюдала за их работой, высматривая опасность. Одна её часть была настроена оптимистично. Другая же...

— Мы так ничего не найдём.

Полуэльфийка перевела взгляд налево. Фишес стоял рядом с ней, глядя на Йивлон и Ксмвра с выражением отвращения на лице. В первый день они все по очереди копали до тех пор, пока их пальцы не покрылись мозолями. Теперь двое более сильных членов команды копали до тех пор, пока не покажется, что они что-то нашли, и только тогда к ним присоединялись Церия с Фишесом.

— Ты ведь понимаешь, насколько глубоко могут быть тайные комнаты?

— Понимаю. Обычно мы бы наняли команду копателей, с нами было бы вдвое больше авантюристов, и, может быть, мы бы даже объединились с другой командой. Но у нас нет на это времени... И любая другая группа потребует равную долю сокровищ, а может, даже попытается забрать их все. Да и... ни Йивлон, ни я больше не обладаем достаточным авторитетом, чтобы убедить кого-либо к нам присоединиться.

Церия поморщилась. В Эстхельме их встретили... не слишком тепло. Другие авантюристы, которых они встречали, либо выражали им сочувствие, либо откровенно презирали и злились на них, особенно на Йивлон. Все местные авантюристы имели знакомых или друзей среди погибших в склепе.

— Значит, вместо этого у нас есть две неопытные руки и два мага, не специализирующихся на магии земли? Это едва ли лучше.

В этот раз ей нечем было возразить. Церия помрачнела.

— Мы отправились в путь, не имея чёткого плана. Мы должны были подготовиться, спланировать всё заранее.

Когда они получили карту, то пришли в восхищение. Оно взяло верх над здравым смыслом и заставило даже Церию и Йивлон проигнорировать свои инстинкты, которые говорили им, что они должны подготовиться, по крайней мере, на месяц похода и иметь в три раза больше монет, чем они заняли у Эрин. Но они надеялись.

Фишес уныло кивнул. На воротнике его мантии виднелось свежее пятно от каши.

— Я виню себя.

— Неужели?

— Я должен был предсказать такой исход. И настоять на том, чтобы мы использовали мои творения для ускорения процесса.

— Фишес. Мы уже говорили об этом.

— Говорили. Но ты до сих пор не слушала меня должным образом.

Церия вздохнула. Ей уже приходилось несколько раз общаться по этому поводу с Фишесом, но в этот раз он выглядел даже больше как упёртый баран. В таком состоянии его практически невозможно было переубедить.

— Ты знаешь, как мы с Йивлон относимся к нежити.

— Знаю.

— Вызывать мёртвых здесь, на севере, - преступление, если у тебя нет соглашения с местными городами... А у тебя его нет.

— Всё верно.

— И?

— Без моей нежити мы никогда не сможем прокопать достаточно глубоко. Всё, что мы будем делать, это продолжать раскапывать ранее обнаруженные структуры, как мы делали всю неделю. Вам нужна неутомимая рабочая сила; у меня есть средства, чтобы её создать. Всё, что мешает, - это ваши предрассудки.

Это был рациональный аргумент, произнесённый спокойным, холодным голосом. Сказанное было так похоже на прежнего Фишеса, что Церия не смогла на него не покоситься.

Да. Если взглянуть сквозь грязные волосы и одежду, в нём всё ещё оставались следы того юноши, которого она знала. Всё ещё оставались. Она поёжилась.

— Всё ещё.

— Спрингуокер, я чувствую под нами тела. Их достаточно, чтобы оживить по меньшей мере несколько скелетов. Возможно, даже больше, если понадобится.

Фишес смотрел Церию в глаза, как делал это всегда. Его взгляд был сосредоточен на ней, и в его глазах было прежнее напряжение, прежний полуманиакальный взгляд полной решимости.

— Что важнее, Церия? Твоя гордость или успех здесь?

Это решило всё. Церия закрыла глаза и повысила голос:

— Йивлон!

Когда авантюристка подошла ближе, Церия в двух словах объяснила суть слов Фишеса. Лицо воительницы превратилось в бесстрастную маску, и она перевела на Фишеса. Тот твёрдо встретил её взгляд.

— Фишес прав. Мы продолжаем раскапывать пустые руины. Возможно, нам придётся идти вглубь, а времени у нас в обрез. Его нежить может быть нашим единственным шансом. Что скажешь?

Золотоволосая воительница выглядела недовольной. Во время путешествия она не проявляла явной враждебности к Фишесу, но и не позволяла ему вызывать нежить. Она откинула в сторону грязные волосы.

— Ты Капитан, Церия. Если ты считаешь, что стоит попробовать, я потерплю.

Её тон и поза ясно давали понять, что она не хочет, чтобы Церия соглашалась. Но полуэльфийка уже приняла решение.

— Хорошо, Фишес. Сделай это.

Маг кивнул. Он выпрямился и вскинул руки. Он молчал, не делал никаких других жестов, и в его действиях не было показухи, но Церия почувствовала, как его мана собралась, прощупывая землю внизу. Церия поёжилась, поняв, что он ищет.

— Церия? Он делает что-то... неправильное?

Голос Йивлон был тихим, но она пристально следила за лицом полуэльфийки. Церия понимала, что она чувствует... Нежить никому из них не нравилась ещё до руин. А теперь...

— Всё в порядке, по крайней мере, с магической точки зрения.

— И ты уверена, что это единственный способ?

— Это лучшее, что у нас есть. Мне это тоже не нравится, ты это знаешь. Но это его основной класс, Йивлон. Он хороший маг, но в том, что его особенно интересовало, он всегда был лучшим. Как [Некромант], он силён. Позволь ему сделать это один раз.

Губы бывшего Капитана искривились, но она явно не хотела оспаривать решение Церкви на публике. Воительница покачала головой и опустила лопату в грязь.

— Я встану на страже с Ксмвром. Если Фишес поднимает мертвецов, то пусть они и работают.

Церия благодарно кивнула, наблюдая за тем, как Йивлон начала идти к антинуму. Спустя несколько секунд обсуждений они ушли подальше, чтобы вести дозор, оставив полуэльфийку

наедине с Фишесом.

— Восстаньте. Восстаньте из места своего упокоения, дабы выполнить мои приказания. Пробейтесь сквозь камень и грязь к ногам моим и исполните мою волю...

Он обращался к земле, его голос был ниже и отдавал магическим эхом. Церия покачала головой, чувствуя, как магия покидала мага и проникала в землю.

— А это необходимо? Разве ты не можешь просто использовать [Оживление Мертвеца] и покончить с этим?

Фишес вздрогнул и моргнул, выходя из транса, в который вошёл, чтобы произнести заклинание. Церия поймала его, прежде чем маг потерял равновесие, и тут же отпустила. Юноша моргнул, а затем кивнул.

Иногда было так... трудно вести себя нормально рядом с ним. По крайней мере, в этот раз Фишес удержался от надменного фырканья.

— Когда ты не придерживаешься установленных заклинаний, то всё не так просто. Ты должна это знать, Церия. Я говорил тебе, что если ты каждый раз будешь произносить заклинание одинаково, то ничему не научишься.

— Хорошо. Значит, ты импровизировал. Я полагаю, ты произнёс несколько заклинаний оживления мертвецов на расстоянии?

— [Оживление Скелета], если быть точным. Они самые эффективные в плане затрат, как я выяснил.

— Хорошо.

Фишес указал на участок земли впереди себя.

— Под нами находится значительная группа мёртвых тел. Это может означать, что там действительно находится тайная комната.

— А ещё это может означать, что она уже разграблена.

— Возможно. Или она была найдена, но в неё не удалось войти. В любом случае, я вызвал нескольких скелетов, которые помогут в раскопках.

Церия уставилась на землю. Она не видела ни обычных толчков грязи, ни рук, пробивающих себе путь из почвы, которые обычно предшествовали появлению зомби, пытающегося сожрать её лицо.

— Почему они так долго? Или ты сказал им не торопиться?

Фишес нахмурился на подколку, и Церия тут же пожалела об этих словах. Это было сильное заклинание; она видела, как он вспотел даже на холоде.

— Они должны пробить себе дорогу наверх со значительной глубины. Жаль, что ты не смогла вспомнить, где находился лич, Спрингуокер.

— Ты не сможешь оживить лича, Фишес.

— Может быть, не с нуля. Но если бы у меня были его кости...

— Ты смог бы оживить его? Серьёзно?

— Возможно. Как минимум, я бы хотел изучить заклинание, его оживляющее.

Полуэльфийка покосилась на своего бывшего друга, бормочущего себе под нос. Он думал, что может создать лича? Или выучить заклинание для его создания?

Это было... тревожно. Лич не был нежитью высшего уровня, отнюдь нет. Но он был силён. Настолько силён, что если Фишес действительно сможет такого создать, то он даже могущественнее, чем Церия о нём думала.

— Какого ты сейчас уровня? В твоём классе [Некроманта], я имею в виду.

Маг перестал бормотать себе под нос. Он повернулся и уставился на Церию.

— А тебе какая разница? Помнится, когда наши пути разошлись, ты сказала мне, что больше не желаешь меня видеть и обо мне слышать.

— Это было тогда. Каким-то образом мы снова работаем вместе.

— Да. Полагаю, я должен поблагодарить Эрин Солстис за это.

— Может, и должен. Или ты её за это проклянёшь?

— У меня возражений против работы с тобой, Спрингуокер, не было. Но это именно ты сказала мне, что не желаешь со мной путешествовать.

— Да. Сказала.

Церия очень жалела, что не пользовалась посохом, какой обычно носил с собой Состром. Да, они громоздкие, но на такой было бы так приятно опереться. В его отсутствии полуэльфийка довольствовалась тем, что сидела на камне.

— С тех пор я не очень изменила своё мнение о некромантии. Ты ведь знаешь, что нежить убила мою команду и команду Йивлон? Я видела, как много друзей погибло от их лап.

Фишес только покачал головой.

— Нежить не имеет разума. Вернее, в большинстве своём. Те, что под моим командованием, не такие, как эти бродячие твари.

— Некоторые сказали бы, что разница невелика. Если ты потеряешь контроль, или тебя убьют, они всё равно будут безмозглыми.

— Только если я не реализую свои цели.

— Всё ещё продолжаешь об этом? Я думала, что ты уже сдался. Не похоже, что ты сильно продвинулся.

К её удивлению, Фишес усмехнулся, а не стал защищаться в ответ на её колкость. Это заставило полуэльфийку насторожиться. Но вот он взглянул на землю, и она услышала звуки разлетающейся грязи. Первый из скелетов уже выкапывался из земли.

— О, хорошо. Копатели здесь. Приставь их к работе, будь добр.

И Йивлон, и Ксмвр наблюдали со своих постов, как к первому скелету присоединились ещё пять. Двое схватили лежащие лопаты, остальные принялись копать в земле голыми руками.

Йивлон отвернулась, когда призванные Фишесом скелеты со светящимися глазами приступили к работе. Ксмвр же просто наблюдал с интересом. Церия присела на камень рядом с магом, чтобы поболтать немного, несмотря на холод.

— Странно, что Ксмвр не так уж хорошо копает.

— Он не создан для этого, Спрингуокер. У него то же тело, но ему явно не хватает опыта.

— У всего своё конкретное назначение, да? Удивительно слышать это от тебя.

— Я не утверждаю, что это эффективно. Я просто констатирую факт. Удержись от неверного истолкования моих слов.

— ...Прости.

Некоторое время они сидели в тишине, наблюдая за работой скелетов. Те двигались с похвальной скоростью и, несмотря на то, что были слабее Ксмвра и Йивлон, отличались от них неутомимостью. Церия даже задумалась, почему команда не начала использовать их раньше, пока не вспомнила причину.

— Похоже, они успеют глубоко прокопаться до конца дня. Возможно, это сработает.

— Можем только надеяться, — хмыкнул Фишес, глядя на свои творения.

Его желудок гулко заурчал на ветру. Как бы в ответ, желудок Церии сделал то же самое.

— Ну разве не забавно? Несколько лет назад мы бы в этот час сидели в банкетном зале, не отрывая носа от книг заклинаний.

— Да.

— ...Ты скучаешь по этому?

— Разумеется.

Его голос был мягким. Фишес, глядя на свою нежить, тоже вспоминал былое.

— Но это в прошлом. Я отказался от этого ради своих страстей. Нет смысла оглядываться назад.

— Для тебя, возможно. Интересно, что было бы, если бы... Ты был лучшим магом, когда не занимался Некромантией.

Эти слова были горькими и исходили из тёмного места внутри Цери. Но она не могла удержаться, чтобы не произнести их. На этот раз Фишес не стал на неё огрызаться. Он просто устало пожал плечами.

— Некоторые думали так же. Но тогда я был универсалом, мастером на все руки. Некромантия всегда была моей страстью. Возможно, у меня и была небольшая поддержка товарищей, но и только. Кому нужен маг без мастерства или призвания?

— Я тебя уважала. Как и Монс, и многие другие.

— Ах.

На это он ничего не мог ответить. Фишес глядел на летящую грязь и двух скелетов, пытающихся поднять большой камень из вырытой ими ямы.

— Монс. Да. Что с ней стало? Я не слышал, чтобы к тебе присоединился другой маг, когда ты покинула Вистрам. Она?..

— Она продолжила обучение. Кто знает? К настоящему времени она может быть лучшим [Магом], чем ты или я.

— Хах. Возможно. Как минимум, она сейчас точно знает больше заклинаний.

Они оба рассмеялись над этим. Затем они замолчали. Церия чувствовала, что сейчас произойдёт, но её язык продолжал действовать самостоятельно.

— Знаешь, даже если ты стал [Некромантом], всё могло бы быть хорошо, если бы ты не...

— Я же сказал тебе, у меня была цель.

— Но ты даже не спросил разрешения.

— Оно мне не требовалось. Когнита так и сказала. Правила, которые они установили...

— Дело в принципе, Фишес. Ты плюнул им в лицо и сказал...

Маг прервал её. Его лицо было хмурым и напряженным, и Церия поняла, что он, как и она, сейчас вновь проживал те же моменты.

— Я... ошибся. Но я сделал то, что считал лучшим. Теперь это прошлое. Продолжать спор бессмысленно. Как и в прошлом, ты мою позицию не понимаешь.

— Наверное, да. Но ты должен признать, что всё закончилось совсем не так, как ты надеялся.

— Да. Не закончилось. Теперь я это понимаю.

Это был первый раз, когда она услышала от него признание, что он ошибался. Церия удивлённо уставилась на Фишеса.

— Понимаешь?

Он пожал плечами.

— Последние события заставили меня... сожалеть о том, что всё так закончилось. Только и всего.

— Да. Да. Никто из нас не зарабатывает на уровне выпускника Вистрама, а?

— Да. Однако я был поражен, получив от тебя сообщение. Я даже не знал, что мы всё ещё на одном и том же континенте. Почему ты решила прийти сюда?

— Я пришла в Изрил, чтобы заработать денег. Чтобы стать авантюристом получше, раз уж я не смогла остаться в Вистраме.

— Почему не в Балерос или Чандрар?

— Слишком далеко и слишком жестоко. Это касается обоих, на самом деле. Я не хотела присоединяться к Компании; хотелось принимать все решения самостоятельно.

— Хм.

Церия покосилась в сторону Фишеса.

— А ты? Почему ты решил стать авантюристом? Разве ты не клялся мне, что будешь идти своим путём?

— Мне... нужен более высокий уровень. Только и всего.

— Правда? Но ты не так уж сильно повысишь уровень, просто произноси заклинания.

— Верно. Но... возможно, я ищу что-то ещё.

— Что?

— Последний шанс.

— Для чего?

Он колебался. Фишес уставился на землю, пока холодный ветер развеивал его мантию.

— Чтобы...

Под ними, в вырытой нежитью канаве, один из скелетов поднял лопату и опустил её на участок земли. Земля вокруг него обрушилась, и скелет исчез.

Земля загрохотала, грязь и камень сдвинулись. Церия с Фишесом мгновенно отступили назад, чувствуя, как земля под их ногами слегка сползла.

— Обвал! Все назад! — крикнула Церия Йивлон и Ксмвру, когда толчки усилились.

Полуэльфийка попятилась назад, ища безопасную почву, и подхватила Фишеса, когда тот споткнулся, пытаясь следовать за ней.

В старых подземельях и в таких местах, как это, обвалы считались большой опасностью. Слишком велика была вероятность быть просто поглощённым землёй. Церия увидела, как Йивлон и Ксмвр бежали к большому участку камня, надеясь найти безопасное место на твёрдой скале. Полуэльфийка попыталась присоединиться к ним.

Но тут, так же неожиданно, как грохот начался, он прекратился. Церия пошатнулась и увидела, что Фишес уже поднимается на ноги. Она смахнула грязь со своей мантии, а затем повернулась и уставилась назад.

— Древесная гниль. Ты только посмотри.

На месте нежити открылся огромный провал. Церия заметила двух скелетов, которые карабкались вверх, но не видела остальных четырёх.

— Магическая ловушка! Ложись! — выкрикнул Фишес, и Церия тут же нырнула в грязь.

Полуэльфийка увидела, как Йивлон и Ксмвр, подбежавшие к ним, делают то же самое. Она обернулась к яме и увидела то, что встревожило Фишеса.

Вокруг упавшей грязи и камня извивались и скручивались словно змеи гигантские пылающие ленты пламени. Пламя не было красным или оранжевым, оно было синим и уже плавало камень и превращало грязь в дым, который начал валить из дыры.

— Фишес. Оно нацелено?..

— Нет. Дай мне проверить.

Маг поднял лицо из грязи и сосредоточился. Два его скелета приблизились к яме.

— Я потерял трёх своих скелетов. Двое сгорели, один был раздавлен. Последний застрял под грязью. Эти двое целью не являются... Похоже, мы спустили площадную ловушку.

Церия вздохнула, позволяя напряжению покинуть её тело. Она, конечно, надеялась, что что-то произойдёт, но этого она не ожидала.

— Мы прокопались прямиком в тот тайный проход, так ведь? И, судя по всему, он ведёт к покоям [Мага].

— Похоже на то.

На секунду оба мага просто молча пялились вниз на пляшущее пламя. Церия уже пыталась проанализировать заклинание; количество маны, которое она чувствовала в пламени, и то, как оно мгновенно сжигало огромное количество камня и грязи на пути, говорило о том, что они наткнулись на очень мощное заклинание. Какого Уровня? 5-го? 6-го?

— Церия! Фишес! Вы двое в порядке? — раздался голос Йивлон, и Церия поняла, что они с Ксмвром, похоже, потеряли их из виду.

Полуэльфийка вскочила на ноги и помахала рукой двум лежащим, которые медленно поползли к ним.

— Всё в порядке! Скелеты пробили крышу новой области! Падающие камни, видимо, спровоцировали магическую защиту. Всем держаться подальше!

Йивлон и Ксмвр поднялись на ноги и подошли к Фишесу с Церией, которые пытались отряхнуть с себя пыль.

— Мы слышали грохот, и тут же земля начала рушиться. Хорошо, что мы не стояли ближе.

— В самом деле. Это, вероятно, привело бы к нашей мучительной гибели.

И люди, и полуэльфийка замолчали, уставившись на Ксмвра. Тот уставился в ответ.

— Если только Фишес или Церия не знают мощных заклинаний против огня?

— Нет.

— Не-а.

— Скорее всего, ты прав, Ксмвр. Спасибо, что поделился этим.

Все четверо авантюристов вернули свои взгляды к яме. Йивлон присвистнула.

— Пламя всё ещё горит? Мощное заклинание-ловушка. На кого это рассчитано? На именных авантюристов?

— А. Это...

— Это, вероятно...

Церия и Фишес прервались. Они оба заговорили одновременно. Маги обменялись взглядами, а затем Церия объяснила:

— Мы задели связующую матрицу заклинания. Вот почему оно всё ещё действует. Теперь оно истощит всю ману и перезарядиться уже не сможет.

— О. Понятно.

Ксмвр посмотрел вниз в яму.

— Могу я спросить, какова природа этого заклинания? Похоже, оно в основном ориентировано на поражение ближнего действия. Есть ли в нём какой-нибудь необычный компонент?

Именно это и пыталась выяснить Церия. Она потёрла подбородок.

— Я не уверена. Это точно какая-то пиромантическая ловушка. Но синее пламя? Похоже на разновидность того заклинания, [Огненной Змеи], о котором мы читали, помнишь?

Фишес рассеянно кивнул.

— Усовершенствованная версия. Это ясно видно по синему пламени и сильному жару.

— Да. Если такое появится рядом, то его, скорее всего, будет практически невозможно заблокировать.

— Действительно. Стены, вероятно, были укреплены, дабы избежать бегства. Как думаешь, там была стена-ловушка, перекрывающая любой путь к отступлению?

— Возможно...

Йивлон посмотрела на двух магов.

— Каков вердикт?

Церия кивнула.

— Это хорошо. Заклинание мощное, и оно было свежим. Никто не спускал его раньше, иначе мы бы увидели подпалины. Есть хорошая вероятность, что никто не исследовал это место раньше. И что ещё лучше...

— То, что так охраняется, может быть не менее ценным.

Фишес улыбнулся, как и Йивлон. Ксмвр лишь слегка пошевелил мандибулами.

— Это хорошо, верно? Мы должны спуститься, как только пламя утихнет?

— Определённо. Всем приготовиться! Мы спускаемся!

Внезапно наполнившись энергией, Церия начала призывать больше маны в свою костяную руку, перебирая заклинания. Йивлон надела шлем и начала немного размахивать мечом. Ксмвр вооружился мечом и ножом для ближнего боя, а Фишес вспомнил о двух своих скелетах.

Настроение группы полностью изменилось всего за несколько секунд. Давление возможно скорой смерти – но, что ещё важнее, мысль о том, что они по всей видимости нашли что-то действительно важное, – вселило в них ту же пламенную надежду, что и в самом начале. Церия едва сдерживала свой пыл, пока они ждали окончания действия заклинания.

— Не входите туда как минимум тридцать минут после того, как огонь утихнет. Там внизу всё пылает.

И в самом деле, дымящиеся камни излучали сильный жар, разгоняющий холодный воздух. Церия уже начала согреваться, даже находясь далеко от провала. Фишес смотрел вниз на вход в туннель, с трудом скрывая своё волнение.

— Я могу применить [Морозный Ветер], чтобы ускорить процесс охлаждения.

— Побереги ману. Мы не знаем, что там внизу. А вообще... Давайте начнём с манекена-ловушки. Я собиралась использовать метод грязевого шара, но почему бы не использовать одного из твоих скелетов.

— Верно. Давай.

Даже у Йивлон не было возражений, когда Церия с Фишесом приступили к работе над одним из скелетов. Только Ксмвр был в замешательстве. Он уставился на двух магов, когда они начали передавать скелету предметы и бормотать о чарах.

— Прощу прощения. Что происходит?

Церия сделала паузу, протягивая скелету тяжелый камень. Фишес был занят факелом, пытаясь его зажечь.

— Ох. Ты ведь никогда не видел, как авантюристы входят в подземелье с ловушками, не так ли, Ксмвр?

— Нет. Какова цель оснащения скелета подобным образом?

На этот раз объяснения дала Йивлон. Она жестом указала на скелета, пока Церия накладывала на него чары. Вокруг головы нежити повис шар света, излучающий сияние, которое дополняло пламя факела в его руке.

— Когда мы идём в подземелья, мы всегда опасаемся ловушек. Чаще всего они уносят больше жизней, чем монстры. Если бы у нас был [Вор] или [Разведчик], мы могли бы положиться на их Навыки обнаружения ловушек, но таких у нас нет. Но даже так, для того, кто идёт первым, это очень рискованно. Большинство авантюристов, которые входят первыми... не выживают.

Церия мрачно кивнула. Она похоронила больше друзей, чем хотела бы помнить, которые отправились в подземелье и пали от ловушки или когтей монстра. У Йивлон было такое же выражение лица, когда она продолжила:

— Так что, мы находим способы спустить ловушки заранее. Один из распространённых методов — пустить стрелу в очевидную проволоку или нажимную плиту, но многие ловушки магические. Поэтому авантюристы прокатывают что-то по подозрительному коридору. Мы используем грязевые шары, если не можем использовать ничего другого. Но многие ловушки имеют более сложные датчики.

— Отсюда и использование нежити. Он может и не побеспокоить обнаружение живых существ, но если дать ему источник тепла и вес обычного авантюриста, то он, вероятно, утянет на себя большинство ловушек. Чары также активируют множество датчиков, — объяснил Фишес, заставляя скелета идти к краю раскопанного коридора.

Церия кивнула.

— Надеюсь, мы имеем дело не с опытным мастером ловушек. Если это личные покои мага... Что ж, механизмы активации заклинаний там не отличаются особым разнообразием. Мы можем таким образом спустить все ловушки.

— Прошу прощения. Я снова в замешательстве. Я думал, это подземелье. Как там могут быть личные покои мага?

— Это... трудно объяснить, Ксмвр. Мы говорим «подземелье», но это не значит, что это место изначально было построено под землёй. Я думаю, что Альбез на самом деле был городом, который просто за тысячи лет погрузился в землю.

— О. Понятно.

Антиниум обдумал это.

— Исходя из этого, есть вероятность, что мы проникли в личные покои умершего разумного?

Церия, Фишес и Йивлон обменялись взглядами.

— Вполне.

— Надеюсь.

— Или в сокровищницу, принадлежащую гильдии или богачу. Эти всегда хороши.

— Тогда зачем все эти ловушки? Заклинание, которое мы только что наблюдали, показалось мне чрезмерным?

Церия пожала плечами.

— Паранойя. Обычно это происходит потому, что у разумных есть что-то важное, чего они не хотят, чтобы украли. А у сильного мага примерно 50-го Уровня? У них за долгие годы накапливается много врагов, много артефактов и ценностей. Их дома обычно превращаются в миниатюрные крепости к моменту их смерти.

Йивлон кивнула.

— В некоторых случаях защита оправдана. Подумай, какими могущественными предметами может владеть маг? С другой стороны, искусственные подземелья - те, которые разумные создают исключительно для того, чтобы сберечь что-то очень редкое, - они хуже всего. Вот это больше похоже на несколько самодельных ловушек на доме. Но подземелья, спроектированные для уничтожения огромного количества вторженцев? Это настоящие саркофаги.

— В самом деле? Как это?

Ксмвру не потребовалось особенно выпытывать информацию. Даже Фишесу было что рассказать об ужасах, которые авантюристы встречали в руинах.

— Я слышал, что в одном подземелье создатели поставили у входа ловушку из неосязаемого ядовитого тумана. Поэтому, пока авантюристы очищали подземелье, они медленно умирали. Сотни команд входили туда без проблем, но ни одна не выходила.

— А как насчёт кислотных душей? Вы слышали об этом? Спусковой крючок на расстоянии в

пятьсот метров, затопливающий все коридоры. Если бы эта ловушка не нуждалась в такой долгой перезарядке, она бы уничтожала каждую команду, которая туда входила.

— Я слышала об одном маге, который просто телепортировал всех в яму посреди коренных пород. У них не было выхода, и они просто умирали от голода.

— Я тоже слышал о таком! [Шахтёры], которые в конце концов обнаружили ловушку... Разве они не нашли там ещё живых авантюристов, которые съели всех своих друзей и жили за счёт поедания своих сапог?

— Это просто миф. Ни у кого не хватило бы воздуха, чтобы выжить там внизу.

— Я слышал, у них был амулет.

— Верно, но даже так...

Ксмвр озадаченно оглядел остальных.

— Вы выглядите необычайно жизнерадостными для всех тех жутких опасностей, с которыми мы можем столкнуться.

— Это часть того, что значит быть авантюристом, Ксмвр. Мы рискуем всем, так что можно немного повеселиться на случай, если худшее всё-таки случится.

Церия рассмеялась. Даже Йивлон усмехнулась, глядя на антинума.

— Мы укрепляем боевой дух перед входом. Не волнуйся... Мы все нервничаем. Но лучше шутить, чем ждать в тишине.

Ксмвр обдумал это, а затем кивнул.

— Я извлеку урок из этого опыта. Спасибо, что объяснили мне это.

Это звучало странно, но это только заставило остальных смеяться сильнее. Потому что это действительно было странно, и они собирались войти в место, где могут погибнуть. Вскоре Церия решила, что вход остыл достаточно, чтобы по нему пройти, и, отправив нежить вперёд, остальные заскользили по оплавленному камню и вошли в заброшенный туннель.

***

— Ладно, это была мерзкая ловушка со стрелами. Фишес, отныне ты идёшь впереди.

Церия посмотрела на смертоносный болт с ядовитым наконечником, который пролетел аккуратно сквозь рёбра скелета и разбился о дальнюю стену. Полуэльфийка не хотела даже прикасаться к стреле, на случай, если та ядовита.

Фишес покачал головой. Он указал пальцем, и скелет послушно побежал вперёд.

— Я останусь позади двух воинов, спасибо. У них есть доспехи. У меня нет.

— У тебя есть кольцо. Возможно, оно спасло бы тебе жизнь.

Церия смотрела, как скелет прошёл ещё пятнадцать шагов в темноту и обогнул поворот. Туннель, который они нашли, был длинным и извилистым, и это была уже вторая ловушка, на которую они наткнулись. Первую ловушку было легко спустить, и она выпустила страшную струю кислоты, когда Ксмвр пустил в неё стрелу. Вторая сработала на скелета, и Церия опасалась, что их может быть больше.

С тех пор, как Рога Хаммерада вошли в туннель, прошло несколько часов. Несмотря на это, они прошли меньше восьмидесяти шагов. Это объяснялось тем, что все четверо с мучительной тщательностью проверяли каждый сантиметр пути на наличие ловушек.

У всех были длинные палки, которыми они тыкали в стены, потолок и пол, а Фишес регулярно посылал двух других скелетов вперёд, чтобы они топали или стучали по стенам в надежде что-нибудь задеть. Даже когда они считали, что всё безопасно, Рога Хаммерада шли по очереди, по

одному, пропуская вперед Ксмвра или Йивлон на значительное расстояние, прежде чем остальные осторожно их нагонят.

— Туннель не может быть много длиннее. Судя по карте, он ведёт к большому пространству впереди, верно?

Церии даже не пришлось смотреть на карту в своём рюкзаке. Она кивнула.

— Верно. Надеюсь, мы доберёмся туда к вечеру. В противном случае... мы можем разбить лагерь тут.

И снова Йивлон спокойно приняла этот факт; она, вероятно, ожидала этого с самого начала, а Ксмвр мгновенно подчинился её решению. Но Фишес нахмурился.

— Разбить лагерь здесь? Но этот коридор открыт! Мы должны постараться добраться до конца до наступления ночи... Я не хочу, чтобы монстр загнал нас здесь в угол.

— Лучше так, чем спешить, Фишес.

Церия нахмурилась так же сильно, как и Фишес. Она ненавидела, как он сопротивлялся каждому её решению. Она знала, что он сгорает от нетерпения... Она сама это чувствовала. Но она слишком часто видела, что происходит, когда кто-то торопится.

Фишес клацнул зубами, когда Церия ответила:

— Рисковать мы не станем. Даже если это означает два дня... Даже если нам придётся покинуть это место и вернуться с припасами вместо того, чтобы идти вперёд, я это сделаю. Как бы то ни было, мы всё ещё слишком близко к радиусу ловушки, что нехорошо, если мы наткнёмся на что-то большое и опасное. Мы и так многим рискуем, Фишес. Я не хочу просто так вести нас всех на смерть.

Маг ещё несколько раз клацнул зубами, явно раздраженный. Но затем Фишес вздохнул.

— Так и быть. Я полагаюсь на твой опыт.

Это удивило Церию; она была уверена, что он будет спорить с ней по этому поводу.

— Правда? И хорошо.

— Да, хорошо...

Фишес сделал паузу и снова клацнул зубами. На этот раз на него хмуро уставилась Йивлон.

— Может, прекратишь это делать? Это отвлекает?

— Я? Это не я это делаю. Я думал, что это Ксмвр...

Они все посмотрели на антинума. Тот вертелся на месте. Его мандибулы раскрылись, когда клацанье внезапно стало громче, и все поняли, что оно исходит не от него.

— Нападение!

Что-то метнулось из темноты и сбilo скелета-обманку на землю. Церия увидела мелькающие серпообразные лапы, кусающие мандибулы с клешнями и указала в сторону этого.

— [Ледяной Шип]!

Она произнесла заклинание одновременно с тем, как Фишес бросил огненный шар. К счастью, у них не получилось эффекта, что заклинания слились и промазали, нет. Сначала в нападающего вонзился ледяной шип Церии, отбросив его назад, а затем огненный шар Фишеса ударил по скелету. Брызги пламени не коснулись существа, но осветили его.

Церия увидела длинные, почти паукообразные лапы, покрытые бронёй, и приземистую, вытянутую форму. Но это был не паук-щитовик. У него было слишком много лап, и они были

покрыты колючками. И с него... капало. Красно-фиолетовый панцирь и открытые внутренние органы сдвинулись, когда существо открыло пасть с рядами круглых зубов. Оно раскрошило откушенный кусок скелета, когда из темноты появилось ещё больше подобных существ.

— Вот чёрт! Крелеры! — выкрикнула Церия, указывая на новых монстров.

Маленькие существа побежали по коридору, прыгая на авантюристов, пытаясь прорезать, прокусить, прорыть себе путь сквозь врагов.

— Прикройте меня!

Йивлон бросилась вперёд, вонзая меч в ведущего крелера. Её клинок сбил тварь с ног, но даже острая сталь смогла рассечь только открытые органы существа. Остальное - твёрдый хитин и другие костеобразные вещества, - оказались слишком прочными, и монстр попытался вскарабкаться по ноге Йивлон.

— Сгинь.

Ксмвр использовал свои три руки, когда два других крелера приблизились к нему. Он схватил одного из них, не обращая внимания на острые края, которые впились ему в руку, и начал рубить оружием, зажатым в двух других руках. Как и Йивлон, он не смог сразу разрубить тварь надвое, но он продолжал медленно пронзать тело твари своими лезвиями, распиливая её на куски.

Другой крелер попытался прыгнуть Ксмвру на спину, но Церия отбросила его точным заклинанием. Она прикрывала двух своих товарищей, пуская быстрые [Ледяные Шипы], которые пусть и отбрасывали крелеров, но не наносили им серьёзного урона.

— Спрингуокер! Сзади!

Церия бросилась в сторону. Фишес поднял руку, и порыв ледяного воздуха заморозил прыгнувшего на него крелера. Тот упал на землю, оглушённый, и к нему бросился скелет. Нежить начала затаптывать монстра.

Все три скелета сражались, как видела Церия. Они схватили камни и пытались раздавить крелеров насмерть. Но монстры представляли из себя почти сплошные лезвия и острые края. Нужно было иметь булаву... Или силу и топор, как у Кальруза, чтобы их раздавить.

— Заморозь их, Церия! — услышала она крик Фишеса, но к её лицу тут же подскочил крелер.

Церия отпрыгнула назад, и зубастая пасть остановилась в футе перед её лицом, когда полуэльфийка схватила монстра своими костяными пальцами. Крелер мгновенно попытался их отгрызть, и Церия на это отреагировала.

— Сдохни, чтоб тебя!

Это было не столько заклинание, сколько концентрированная магия льда. Воздух вокруг её руки мгновенно застыл, и Церия почувствовала сильный холод, когда её костяная рука начала промораживать крелера в её хватке. Он визжал и извивался, но она не отпускала его. Ноги и когти твари извивались, угрожая пронзить её плоть, пусть авантюристка и держала монстра как можно дальше от себя. Спустя секунд пять крелер замёрз насмерть в её хватке.

Вздвогнув, Церия отбросила монстра. Но времени на промедление не было. Она крутанулась и начала сбивать крелеров, пытавшихся зацепиться за броню Йивлон. Воительница приняла удар на себя, и [Ледяные Шипы] отразились от её доспехов. Она бросила крелера на землю и наступила на него, под звуки его визга.

Церия побежала вперед и вбила ещё одного крелера в землю [Ледяным Шипом]. На этот раз сила удара разломила монстра; он рухнул, несколько его ног отломались от тела, а из ран потекла жёлтая слизь. Церия поёжилась и закружилась, выискивая другую цель.

Секунду спустя всё было кончено. Фишес обрушил огонь на последнего крелера, удерживаемого скелетами, а Ксмвр закончил крушить второго своим зачарованным железным клинком. Крелеры дёргались и издавали булькающие звуки там, где лежали, но они умирали и не могли двинуться с места.

Церия попятилась назад, задыхаясь, пока по её лицу стекал пот от такого количества использованной магии. Она схватилась за Йивлон, и та пошатнулась.

— Йивлон. Они тебя достали?

Золотовласая воительница тоже хватала ртом воздух, но покачала головой.

— До головы не добрались. Думаю, некоторые порезали мой нагрудник, но кожу не задели.

— Прости за [Ледяные Шипы]. Я тебя не ранила или пробила доспех?

— Пара вмятин. Я в порядке. Спасибо.

Церия кивнула. Она могла бы пробить броню Йивлон и убить её, если бы выпустила заклинание [Ледяного Шипа] на более близком расстоянии, или если бы он попал в слабый сустав. Но лучше уж так, чем допустить крелера до незащищённой головы Йивлон. Тот за секунду прогрыз бы себе путь в её доспехи сквозь шею.

— Что ж, это объясняет, почему мы не встречали больше монстров или нежити. Крелеры.

— Мёртвые боги.

Обе женщины посмотрели на Ксмвра и Фишеса. Маг был невредим, хотя его и трясло, и он был бледен, однако Ксмвр был ранен. Они подошли ближе.

— Нет нужды волноваться. Моя рука порезана в нескольких местах, но Фишес перевязал раны. Всё заживет.

— Ты уверен?

Церия посмотрела на уже позеленевшую повязку, которой Фишес обмотал руку Ксмвра. Антиниум кивнул.

— Я в порядке.

— У крелеров есть токсины в слюне и на когтях...

— Это на меня не повлияет. Спасибо за заботу.

— Мёртвые боги, Ксмвр! Я никогда не видела, чтобы кто-то хватал крелера, чтобы убить его! Ты с ума сошел?

— Я лишь сражался с ними, как это делают антিনিумы. Я испытываю облегчение, что эти были совсем маленькие.

— Да. Да. Фшес, ты в порядке?

— Я... Я ненавижу этих тварей.

Фшес вздрогнул, уставившись на всё ещё дёргающегося крелера. Церия кивнула. И Йивлон тоже. И Ксмвр.

— Мёртвые боги. Крелеры. Только представь, если бы их было ещё несколько...

— Эти скелеты спасли нас. Крелеры побежали на нас, но они их удержали. Их погрызли. Ты только посмотри на этого...

— Тсс. Тсс. А если рядом есть ещё?

Все разом замолчали. Церия прислушалась к биению своего сердца, но Ксмвр покачал головой.

— Эта группа пробудилась, но поблизости больше никого нет. Но доказательства налицо: поблизости их гнездо.

Антиниум указал на умирающих крелеров на земле. Скелет схватил камень и принялся старательно размазывать каждого в кашу.

— Они находятся на первой стадии жизни. Если бы поблизости от нас находился взрослый крелер, он бы уже напал. Рекомендую немедленное уничтожение.

— Уничтожение? Гнезда?

Фишес в ужасе уставился на Ксмвра, но антинуим только кивнул. Он был крайне серьёзен.

— Они представляют угрозу. Опасность. Если они останутся здесь без контроля, некоторые особи вырастут до взрослых размеров. Этого нельзя допустить.

Церия была полностью согласна, но она не хотела быть той, кто будет охотиться на крелеров.

— Обычно мы получаем награду за то, что сообщаем о них. Охотиться на гнездо... Чумные грибы, даже думать об этом не хочу, Ксмвр. Да, за них назначена большая награда, но...

— Полагаю, что их будет не больше, чем напавших на нас. И они будут в своей личиночной форме, а не в атакующей.

Йивлон чистила свой клинок, глядя на оторванную лапу крелера, которая продолжала дёргаться.

— Это возможно, Церия. Если они в личиночной форме, то им хватит и одного хорошего удара. Мы застанем их врасплох...

— Нет! Ты видела, что они могут сделать с плотью?

Фишес всё ещё был бледен, и его продолжало трясти. Церия посмотрела на него, а затем на Ксмвра.

— Я думаю, Ксмвр прав, Фишес.

— Что?

— А ты хочешь, чтобы у нас за спиной осталась куча крелеров, которые проголодаются или проснутся? Если мы продолжим идти, они могут ударить нам в спину в самый неподходящий момент. Мы должны их уничтожить.

— Я... Ладно. Хорошо. Но скелеты идут первыми!

Их группа двинулась дальше. Им потребовалось всего несколько секунд, чтобы обогнуть коридор и обнаружить часть стены, где оказался туннель, через который крелеры выползли наружу. Это была большая дыра, которая вела в пузырь, образовавшийся в земле естественным образом. И там они нашли...

— Мёртвые боги, — прошептала Йивлон, когда четверо авантюристов и три скелета пробрались в самое сердце гнезда крелеров.

По правде говоря, гнездо было крошечным, но Церия заметила не менее восьми крелеров в личиночной, инкубационной стадии.

Когда они не представляли из себя месиво из открытых органов, заострённых шипастых лап и зубов, крелеры выглядели как ужасные, жирные, красные гусеницы, тускло светящиеся изнутри. Внутри их полупрозрачной «шкуры» Церия могла видеть жёлтые линии и обесцвеченные органы, движущиеся внутри. Они росли. Как и говорил Ксмвр, если им дать несколько месяцев и пищу, они могут превратиться во взрослых. В кошмары, с которыми не хотели сражаться даже команды Золотого ранга.

Один из крелеров находился прямо на ближайшей к Церии стене. Полуэльфийка пробралась дальше в гнездо, стараясь лишний раз не двигаться и даже не дышать. Йивлон на цыпочках прошла вперёд, с маской отвращения на лице и с мечом наготове.

Блестящие, полупрозрачные красные мешки начали медленно перетекать к ним, привлечённые запахом их мяса и крови. Церия затаила дыхание. Любое резкое движение могло насторожить их всех. Их нужно убить, прежде чем они смогут вывернуть себя наизнанку и перейти в смертоносную атакующую форму.

Полуэльфийка подняла три пальца вверх, чтобы остальные могли их видеть, и начала отсчет. Скелеты Фишеса стояли наготове, с камнями в руках, а Йивлон подняла меч, целясь в ближайшего крелера.

— Сейчас!

Ксмвр мгновенно вонзил два клинка в ближайшего к нему монстра. Фишес метнул огонь в другого, выкрикивая проклятия, когда Йивлон вонзила клинок в своего. Крелеры отреагировали, издав ужасный булькающий звук, когда их мясистые внешние красные мешки попытались свернуться и выставить на поверхность свои злобные внутренности. Но было уже слишком поздно.

В своей мягкой форме они были гораздо слабее в плане атаки. Церия метнула [Ледяной шип] в одного крелера и увидела, как кровь и желтоватые внутренности взорвались внутри. Три скелета разбивали своих Крелеров камнями, с лихорадочным остервенением молотя желтые соки, брызжущие повсюду.

В конце концов, только двум удалось трансформироваться в атакующие формы, и они были быстро разбиты камнем в руках скелета и латным сапогом Йивлон. Церия встала вместе с остальными, тяжело дыша и наблюдая за тем, как скелет раз за разом вбивал камень в дёргающегося крелера, пока тот не разлетелся на куски.

— Давайте больше никогда так не делать, — пропыхтела Церия, когда она и остальные выходили из гнезда.

Йивлон и Фишес кивнули, и даже Ксмвр слегка поёжился, вытирая свои клинки. Никому не нравилось сражаться с крелерами. Подземелье, полное смертоносных ловушек и возможных обвалов это одно, но крелеры?

Только не крелеры.

***

— Это дверь, — торжествующе прошептала Церия, когда она с остальными заглянули за последний угол туннеля.

Казалось, прошла целая вечность, хотя они продвинулись на не более чем двадцать шагов, всё время в поисках новых ловушек, – похоже, одна из них сработала от времени, судя по гладким оплавленным частям стены и следам подпалин, – когда увидели дверь.

Это была простая деревянная дверь, безобидно вписанная в раму из тёмного камня. Церия ей ни капли не доверяла. Это могла быть иллюзия, ловушка, да что угодно. Повернув ручку, скелет лишь без толку её подёргал. Он даже попытался выбить дверь, но безрезультатно.

— Просто зачарованная дверь? Не верю.

— Ну, она может быть напичкана любым количеством ловушек. Мы должны либо выбить её, либо открыть другим способом. Но если мы окажемся на линии огня...

— Приложить её заклинанием с расстояния?

— Может сработать. Мой [Ледяной Шип] может нанести некоторый урон.

— Это лучшее, что у нас есть для дальних дистанций. Если только ты не подобрал заклинаний получше, Фишес?

— Нет. Сделай это.

Церия кивнула. Она высунула палец за угол, когда остальные отошли назад, укрываясь за стеной. Скелет-обманка бесстрастно наблюдал за происходящим, стоя рядом с дверью.

Ладно. [Ледяной Шип], а потом приготовься бежать, если понадобится. Церия сделала глубокий вдох, а затем произнесла:

— [Ледяной Шип]!

Магический кинжал изо льда сорвался с кончика её пальца и разбился о дверь. Церия

напряглась вместе с остальными, но ничего не произошло. Постепенно они расслабились.

— Может, просто укрепление?

— Возможно. Что по коридору?

— Скелет прошел по нему три раза.

— Я вызываюсь проверить его.

— Ксмвр, не глупи...

— Мы сидим здесь уже в течение часа. Мы должны что-то предпринять. Позвольте мне.

— Подожди...

Йивлон потянулась к нему, но антিনিум уже вышел в коридор. Он приостановился, но никакого магического ответа не последовало. Ксмвр медленно подошёл к двери.

— Ничего. Я попытаюсь сломать её.

Он поднял свой зачарованный меч и опустил его на дерево. Дверь спокойно выдержала удар меча, как и [Ледяной Шип] до этого. И это не вызвало контрзаклинания.

— Каково ваше мнение?

Ксмвр вернулся к остальным, пока они совещались. Церия дёрнула себя за волосы, пытаясь понять – это дьявольски хитрая ловушка или просто дверь, сделанная на века.

— Она может активироваться только тогда, когда мы пробьём себе путь.

— Возможно, возможно.

— Нам нужно подойти поближе, Фишес. Мы проанализируем её с близкого расстояния, а затем отойдём и попробуем издали, хорошо?

Он кивнул. Маги обменялись взглядами, а затем все четыре Рога Хаммерада подкрались к двери.

Ничего не произошло. Они вздохнули с облегчением, но Церия предупредила Йивлон с Ксмвром:

— Ладно, мы просто изучим заклинание, связывающее дверь. Если это заклинание укрепления высокого уровня, то, возможно, нам придётся искать другой путь внутрь. Может быть, проломить стену. Но не прикасайтесь к ней, пока мы не закончим, хорошо?

Двое других кивнули и приготовились. Церия посмотрела на Фишеса, а затем они протянули руки и принялись магически осматривать преграду. Оба мага нахмурились почти одновременно.

— Странно. Посмотри, какое утончённое зачарование, Фишес.

Он кивнул, проследивая мерцающие символы и магические потоки, которые могли видеть только они.

— Действительно. Это не обычное укрепление. Здесь есть ловушка. Но что является спусковым крючком?

Перед Церией переливалась магия. Вернее, не переливалась. Невозможно было описать словами, как выглядела магия. Это было просто ощущение, как и всё остальное. Она тщательно всматривалась на магию и почувствовала что-то странное.

— Оно... сдвинулось?

Так оно и было. Статичное заклинание двигалось, реагировало. Сердце Церии тут же заколотилось, и она встала, чтобы отойти от двери. Йивлон мгновенно вскинула щит.

— Что случилось? Что происходит?

— О нет. О... оно среагировало на то, что мы на него посмотрели. Бежим! Бе...

Она успела только повернуться, как что-то заскулило и поглотило её. Церия бросилась вперёд, а затем врезалась во что-то, что сломалось от столкновения.

Кости.

Скелет? Творение Фишеса?

Нет. Не скелет Фишеса. Просто кости. Груды костей.

Церия огляделась. Они были в яме. В яме с грязью по всем стенам. Йивлон, Ксмвр, Фишес... но не скелеты. Авантюристы огляделись, пытаясь подняться.

— Что случилось?

— Нас телепортировало! Это ловушка! Приготовьтесь!

Церия закружилась вокруг, высматривая движение, смертельное заклинание, монстра, что угодно. Но она ничего не видела.

Затем что-то засветилось. Она повернулась и увидела что-то на одной из стен. Оно... мерцало ей. Полуэльфийка уставилась на это. Слово? Письменность?

Нет. Магическая руна. Церия мгновенно попыталась отвести взгляд, но было уже слишком поздно. Она уже увидела это! Она попыталась закрыть глаза, но...

— Ничего?

Полуэльфийка огляделась вокруг. Ничего не произошло. Она перевела взгляд на Ксмвра. Тот смотрел на магическую руну, а затем перевёл взгляд на неё.

— Ксмвр? Ты в порядке?

Он колебался. Затем антинуум кивнул. А потом покачал головой.

— Что?

Он выдержал паузу.

— Я... Я - Абберация. Нет. Я антинуум.

— О чём ты? Абберация? Ксмвр?

Он колебался.

— Я... Я... Я... Я... Я... Я...

Он продолжал повторять это слово. Церия пялилась на него. Что-то не так? Но ведь Ксмвр всегда так себя вёл, разве нет? Да? Нет?

Почему она разговаривает с антинуумом?

Внезапно кто-то схватил её сзади. Церия вскрикнула и повернулась, но это был всего лишь Фишес. Он уставился на неё полным ярости взглядом.

— Фишес, что...

— Ты почему ещё в кровати, мальчишка?

Он выкрикнул эти слова с красным лицом, брызжа слюной. Церия дёрнулась назад, но Фишес вцепился в неё мёртвой хваткой. Он кричал ей в уши.

— Тренировка по фехтованию начинается на рассвете! Шевелись, или клянусь, если ты будешь отлынивать, я тебя высеку!

Что-то было не так. Что-то было так. Церия отбросила руку Фишеса и попятилась назад. Она огляделась. Йивлон. Что такое Йивлон?

— Кто ты?

Полуэльфийка уставилась на кончик меча. Высокая светловолосая женщина в свою очередь уставилась на Церию, властно вскинув подбородок, направив клинок на нос Церии.

— Немедленно объясни сие непристойное поведение. Что ты со мной сотворила?

— Ты? Что ты... Йивлон?

— Йивлон? Это моя племянница, дитя. Я Йенелав Байрес, и я требую ответа, что ты сделала. Что это за колдовство?

— Я не знаю. Я...

Церия помедлила. Что-то было не так. Что-то было так. Неправильно. Правильно. Если два неправильно делают правильно...

— Шевелись! — зарычал Фишес на Йивлон, указывая на неё пальцем.

Она направила меч на него, и юноша отпрыгнул назад, внезапно насторожившись.

— О? Злишься, да? Испытываешь меня, да? Ты должен постараться лучше, сопляк.

— Я Йеннаис Байрес. А ты кто таков?

— Я... Я... Я... Я... Помогите... Я... Я... Я... Я...

Ксмвр хватался за голову. Фишес и Йивлон кричали друг на друга. Кто-то должен что-то сделать! Церия открыла было рот, но тут до неё дошло нечто ужасное.

Я забыла, как дышать.

Она должна сказать остальным. Но она не может дышать! Церия схватилась за горло. Вырвать его! Тогда она сможет дышать через дырку!

Ксмвр, спотыкаясь, подошёл к ней, обхватив голову руками. Её руками?

— я оТриЦАю. АБбеРаЦия нЕ... Я антинуиум. Я отРиЦАю. я...

Фишес потрепал Церию по плечу. Полуэльфийка резко втянула ртом воздух, а потом в ужасе уставилась на крелера размером с человека в грязной мантии.

— Фехтование - благородное искусство, молодой человек. Разве вы не согласны? Что ж, посмотрим, как вы овладеете формами этого искусства, иначе сегодня вы останетесь без ужина.

К Церии повернулась стальная бабочка и раскрыла рот в форме улыбающегося лица Эрин.

— Что я здесь делаю? Ты, в рясе! Отвечай!

Она должна что-то сделать. Уколоть их! Заколоть себя! Разве у неё не было где-то поблизости скелета?

Церия потянулась за кинжалом, но забыла, что такое руки. Она уставилась на пульсирующую плоть на своей руке и постаралась не закричать. Её ладонь раскрылась, и из отверстия в её теле начали выползать маленькие глазки с ножками, похожими на веточки.

В этом не было ничего необычного. В самом деле. Она повернула голову - почти по собственной воле - и оглядела тёмную комнату.

Что это было на стене? Надпись промелькнула в её сознании так быстро, что она не успела её прочитать. Пока весь мир растворялся, Церия снова увидела сияющий свет. На этот раз она прекрасно его поняла.

[Безумие].

Это слово было безумием, написанным магией, и теперь оно пульсировало в мозге Церии. Она улыбнулась ему, а затем её вырвало. Её рвота превратилась в танцующих маленьких жучков, которые попытались её съесть, пока она их не затоптала.

Ну конечно.

Всё это имело смысл.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2846290>